

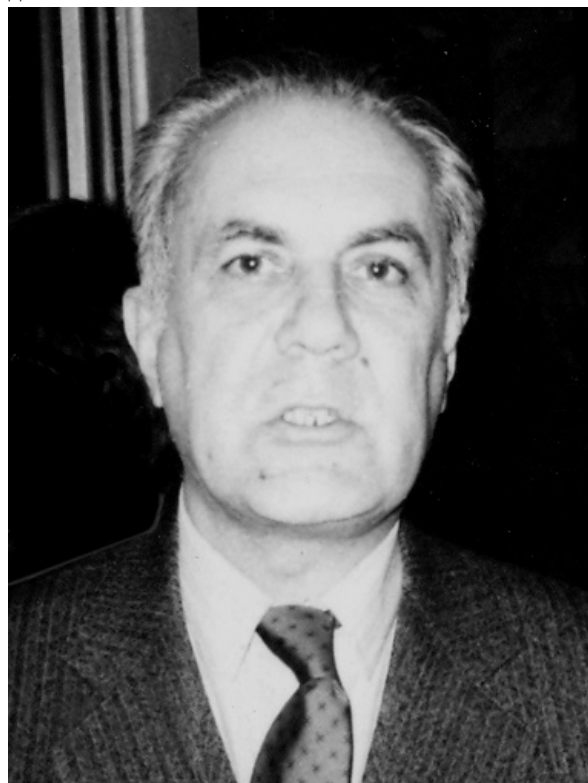
Арлен Ваагович Меликсетов

Н.В. Степанова

Доктор исторических наук, профессор, имя которого хорошо известно не только профессионалам-китаеводам, но и широким кругам ученых-востоковедов, Арлен Ваагович Меликсетов родился 1 января 1930 г. в Москве в семье служащих. Путь в науку начался с поступления на отделение истории Востока исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а специализацией был избран Китай. Изучению этой страны, а затем стремлению передать студенческой и более широкой аудитории в нашей стране и за рубежом накопленные научно обоснованные, максимально приближенные к достоверности события и факты как исторического прошлого, так и современного Китая Арлен Ваагович посвятил всю свою жизнь.

После окончания в 1953 г. университета Арлен Ваагович Меликсетов – аспирант исторического факультета МГУ. Успешно защитив кандидатскую диссертацию, с 1956 г. он продолжил свою научную деятельность в Институте китаеведения АН СССР. Одновременно с 1960 г. началось его сотрудничество с МГИМО как преподавателя истории Китая. А в 1969 г. А.В. Меликсетов был приглашен в МГИМО уже на должность заведующего кафедрой, получившей тогда – после многих переименований – название «кафедра истории и культуры стран Азии и Африки». В результате очередных преобразований с 1975 до 1986 г. она именовалась как «кафедра

истории и внешней политики стран Азии и Африки», а в 1986 г. приобрела наконец свое нынешнее название «кафедра востоковедения». Ее руководителем А.В. Меликсетов оставался до 1989 г.

Степанова Надежда Владимировна – д.и.н., почетный профессор МГИМО(У) МИД России.
E-mail: vestnik@mgimo.ru

В 1970–1980-х гг. он неоднократно выезжал за рубеж. В 1972–1973 гг. стажировался в ООН, в 1979–1980 гг. – в Колумбийском, Гарвардском, Мичиганском и Гавайском университетах США. Как ученого-китаеведа и историка-востоковеда его хорошо знали не только в Китае, Корее и Японии, но и во многих других странах Азии, Европы и США. Он был почетным профессором Университета Куньмин (КНР).

В июне 1989 г. А.В. Меликсетов по конкурсу был избран директором института стран Азии и Африки МГУ, который возглавлял до 1993 г. С 1993 г. заведовал в ИСАА кафедрой истории Китая. Арлен Ваагович стал лауреатом премии им. М.В. Ломоносова “За педагогическую деятельность профессором и преподавателей Московского Университета”. В 1995 г. ему был присвоен дипломатический ранг “советника второго класса”. Он был награжден орденом Дружбы народов. В эти же годы А.В. Меликсетов продолжал свое сотрудничество с МГИМО. Сохранялись его научные связи с Институтом Дальнего Востока АН СССР/РФ. Основными направлениями научной деятельности А.В. Меликсетова были: социально-экономическая история Китая; история китайской революции; история Гоминьдана; Китай и Азиатско-Тихоокеанский регион. Арлен Ваагович – автор большого числа публикаций (около 180). В их числе – учебные пособия, монографии, книги, статьи, рецензии.

Профессиональная педагогическая и научная деятельность А.В. Меликсетова всегда была неразрывно связана с общественной жизнью нашей и не только нашей страны. Он был заместителем председателя Общества СССР–Япония, членом правления Общества китайско-советской дружбы. Но главным делом всей его жизни был научный поиск и преподавательская работа.

По признанию самого Арлена Вааговича, наиболее интересным и плодотворным периодом его жизни были годы работы в МГИМО. Именно при нем и сложилась востоковедческая кафедра в МГИМО как единый дружный, сплоченный коллектив преподавателей-востоковедов, целеустремленных, любящих свой предмет, много и вполне успешно работавших и продолжающих сохранять сложившиеся лучшие традиции предшествующих поколений. Безоговорочным лидером и душой нашего довольно большого в 1970–1980-х гг. коллектива был Арлен Ваагович Меликсетов, при котором и формировался стиль работы и жизни кафедры востоковедения, определявший ее высокий рейтинг в МГИМО.

Что было главным в этом стиле? Прежде всего – обеспечение высокого уровня учебно-методической и научной работы кафедры при осознании каждым ее сотрудником ответственности за “свое поле деятельности”. Основой реализации этих задач был сложившийся в те годы состав преподавателей-востоковедов,

являвший собою удивительно гармоничное сочетание возрастных групп, представленных мудрым старшим, накопившим солидные знания и опыт средним, а также полным энергии и задора молодым поколениями. На кафедре было много аспирантов – очных, заочных, а также соискателей.

У каждого преподавателя был свой участок работы, что не создавало предпосылок для нездоровой конкуренции и конфликтных отношений. Заслуга в утверждении на кафедре востоковедения деловой, творческой атмосферы, доброжелательных отношений в коллективе принадлежала, несомненно, нашему лидеру – заведующему кафедрой Арлену Вааговичу Меликсетову. Всегда спокойный, уравновешенный, неконфликтный, доброжелательный и внимательный, он был примером для всех нас, преподавателей, аспирантов и студентов. Вместе с тем при столь мягком характере он умел сохранять твердость и принципиальность при обсуждении сложных проблем, касавшихся научной или какой-либо иной сферы.

В этой связи мне вспоминается защита А.В. Меликсетовым его докторской диссертации в МГИМО. Тема работы была довольно сложной, а подход автора к ней – нестандартным, новаторским, опиравшимся на богатую доказательную базу. Один из официальных оппонентов представил по диссертации 27 замечаний. И надо было видеть и слышать, с каким спокойствием, выдержкой, тактичностью, интеллигентностью Арлен Ваагович обосновал несостоятельность всех этих замечаний. Эта защита была проявлением того высокого научного потенциала, которым обладал сам А.В. Меликсетов и который был основой работы кафедры востоковедения в целом.

Отмеченные черты характера Арлена Вааговича проявились уже в студенческие годы. О той далекой поре вспоминают его близкие друзья. Михаил Серафимович Мейер, нынешний директор Института стран Азии и Африки МГУ, известный ученый, востоковед, специалист-турколог, активно сотрудничавший с МГИМО, рассказывает: «Познакомился с Арленом с момента своего поступления на отделение истории Востока исторического факультета МГУ в 1948 г. Его назначили тогда куратором группы первокурсников-восточников. С той поры у всех, кто входил в эту группу, надолго сохранились очень близкие и теплые дружеские отношения с молодым и красивым куратором».

Это качество лидера, основанное прежде всего на умении дружеского общения с людьми, было главной, неотъемлемой чертой характера А.В. Меликсетова, что подтверждает в своих воспоминаниях Леонид Борисович Алаев, проработавший на кафедре востоковедения МГИМО 42 года. «Мы познакомились с Арленом в 1950 г., – пишет он. – Я в то время учился на первом курсе исторического факультета

МГУ, а он – на втором. Истфак (или весь Университет?) «шефствовал», как это тогда называлось, над Зарайским районом Московской области. Шефство выражалось в том, что летом бригады студентов работали в тамошних колхозах на уборке урожая, а в зимние каникулы выезжали туда в агитпоходы на лыжах. Агитпоход совмещал физкультурное и политическое мероприятия. Днем члены отряда разъезжались по окрестным деревням и выступали там с лекциями, а к вечеру собирались в более крупном селе, и там уже наш командир делал доклад о международном положении, после которого силами бригады устраивался концерт. А наутро мы снова разъезжались уже по другим деревням, и все повторялось.

Командиром был Тим Райен, который потом переименовался в Тимура Тимофеева, стал членом-корреспондентом АН СССР и директором Института международного рабочего движения. Студент четвертого курса, Тим был членом комитета комсомола факультета и пользовался большим авторитетом. Надо сказать, что он его заслуживал: веселый, остроумный, живой, знающий, действительно хороший лектор.

А комиссаром нашего отряда был назначен Арлен Меликсетов, студент второго курса. Само по себе это красноречивый факт: за первый и начало второго курса Арлен сумел заслужить уважение партийного и комсомольского начальства, которое решило, что эмоциональному командиру требуется солидный противовес. Пожалуй, солидность Арлена произвела на меня наибольшее впечатление. Он не «комиссарил», но служил твердым ядром, вокруг которого сплачивался коллектив. Всегда спокойный, рассудительный, какой-то надежный, он стал личным другом каждого из нас – первокурсников. Десять дней, проведенных на лыжах и на подмостках сельских клубов, стали фундаментом дружбы, которая продолжалась всю жизнь. Со многими участниками нашего тогдашнего агитпохода я больше не встречался. И только Арлен время от времени мне сообщал, как дела у того или иного нашего товарища. Он не порывал с ними связи».

А.В. Меликсетов, как истинный ученый, чутко улавливал те изменения, которые претерпевали страны Востока во второй половине XX в. Эти перемены, естественно, должны были отражаться в содержании всех аспектов нашей преподавательской работы, что вызывало настоятельную потребность в существенной корректировке учебных программ, планов, учебников и учебных пособий. При А.В. Меликсетове на кафедре востоковедения МГИМО велась большая методическая работа: были обновлены все учебные программы по общим и специальным курсам истории стран Востока. Вводились новые курсы, необходимость в которых диктовалась вызовами современности. Так, впервые именно в МГИМО появился курс

“Культурно-религиозные традиции стран Востока”, разработанный и прочитанный известным ученым историком-востоковедом Л.С. Васильевым, вызвавший большой интерес как среди студенчества, так и в научных кругах.

Стремясь постоянно быть на передовом крае исторической науки, Арлен Ваагович многое делал для того, чтобы все преподаватели кафедры были в курсе развивающихся в современной истории процессов, действующих в этой сфере тенденций. Эти вопросы были предметом рассмотрения на регулярно проводившихся заседаниях кафедры с приглашением специалистов самых различных отраслей науки: историки, политологи, философы, социологи, экономисты. Для чтения специальных курсов в МГИМО приглашались видные ученые-востоковеды. Не один год сотрудничал с кафедрой профессор Г.И. Мирский, читали лекции нынешний директор ИСАА МГУ профессор М.С. Мейер и известный исламовед М.Т. Степанянц. Более четырех десятков лет проработал в МГИМО приглашенный А.В. Меликсетовым Леонид Борисович Алаев. В воспоминаниях о своем друге Леонид Борисович пишет: «Через 20 лет после того агитпохода (уже упоминавшегося) Арлен Ваагович пригласил меня преподавать на возглавляемую им кафедру в МГИМО, где я проработал 42 года, сначала под его чутким руководством, а потом уже без него. Я написал банальное “под его чутким руководством”, уместное разве что в юмористическом тексте, но что делать: это не банальность, а факт. Помню, как он рецензировал мои лекции, как понуждал меня быстрее защитить докторскую диссертацию, как убиسترал присуждение мне звания профессора».

К словам Л.Б. Алаева могу присоединиться и я. Преподавателем я начала работать еще до защиты диссертации. Работа над ней была практически завершена, но мне казалось, что в ней чего-то еще не хватает, и поэтому затягивала представление диссертации на защиту. А.В. Меликсетов был очень внимательным ко всем членам кафедры. Каждого он старался поддержать, побудить к более активным действиям. Именно он мягким и тактичным давлением заставил меня преодолеть излишние опасения и выйти на защиту диссертации. Защита, кстати, прошла более чем успешно.

Систематически кафедра проводила научные конференции, дискуссии по острым проблемам востоковедения. Арлен Ваагович прилагал много усилий к тому, чтобы все преподаватели и аспиранты кафедры имели возможность публиковать свои научные труды. При его непосредственном участии выходили сборники наших научных статей. Работая в МГИМО, особое внимание А.В. Меликсетов уделял подготовке молодых кадров преподавателей и ученых. В 1970-х гг. многие выпускники МГИМО – “восточники” выражали желание поступить в аспирантуру на нашу кафедру, од-

нако принимались далеко не все заявившие о своем желании стать аспирантом, а лишь проявившие еще в студенческие годы склонность к исследовательской работе. Не все аспиранты дошли до защиты диссертации, кто-то после окончания ушел на работу в другие ведомства. Оставались те, кто был принят целевым назначением в соответствии с полученной в институте специализацией для продолжения работы в дальнейшем уже в качестве преподавателя.

Научным руководителем некоторых из них был А.В. Меликсетов. Те, кому посчастливилось провести аспирантские годы вместе с Учителем, вспоминают встречи с ним с большой теплотой и благодарностью. К числу таких «счастливиц» принадлежит, в частности, работающая сегодня на кафедре востоковедения доцент Елена Александровна Яковлева. «Он никогда, – говорит она, вспоминая свои аспирантские годы, – не докучал своим подопечным постоянным дотошным контролем и правкой представленного ими материала. Его роль как руководителя была определяющей в выборе темы будущей диссертации. Арлен Ваагович рекомендовал аспиранту отыскивать в истории изучаемой страны свою собственную «лакуну», как он это называл, то есть период или проблему малоизученную или не затронутую ранее никем, но уже заявившую о себе или готовую проявиться во всей своей полноте и значимости в ближайшем будущем. Бесценными были, – по признанию Е.А. Яковлевой, – рекомендации А.В. Меликсетова по методике написания диссертации. Среди них было его наставление аспирантам «не писать черновиков», которое не следовало понимать буквально: это был призыв к «жесткой организации своей мысли, больше держать ее в голове, где мысли таким образом «довариваются до должной кондиции». Здесь уместно отметить, что защита диссертационных работ аспирантов кафедры востоковедения всегда проходила на самом высоком уровне.

Большое внимание уделял Арлен Ваагович обеспечению кадрами все читавшиеся на кафедре востоковедения курсы, в том числе за счет молодежи. Предпочтение здесь отдавалось выпускникам МГИМО, окончившим целевую (по специализации) аспирантуру института. Практически все аспиранты еще до завершения полного курса аспирантуры и защиты диссертации начинали работать в качестве преподавателей. Именно такие специалисты составляют сегодня основу преподавательского состава кафедры востоковедения. Это профессора Л.М. Ефимова, С.Б. Дружиловский, М.А. Сапронова, доценты Е.А. Яковлева, В.А. Корсун.

На кафедру приглашались и специалисты, окончившие другие вузы. Примером является Андрей Львович Емельянов, выпускник ИСАА при МГУ, африканист, довольно скоро ставший «своим» в коллективе кафедры. Критериями для претендентов на должность преподавателя

кафедры востоковедения были несомненный профессионализм, хорошее знание своего предмета. Но не только это принималось во внимание: важны были личные качества человека, его характер. В нашу «семью» (так называли мы нашу любимую кафедру) не всякий мог войти, а принятый, оказавшийся «чужим», надолго не задерживался. Но такое случалось крайне редко. Больше было тех, кто очень хотел бы работать на кафедре востоковедения. Определяющим моментом в этом вопросе, как представляется, был сложившийся стиль работы и жизни кафедры – деловой, высокопрофессиональный, доброжелательно-приветливый.

Внимательно и доверительно относился А.В. Меликсетов к молодым преподавателям. Впечатлениями о начале своей педагогической деятельности делится профессор кафедры Сергей Борисович Дружиловский:

«У Арлена Вааговича было исключительно доброе, но в то же время требовательное отношение к молодым преподавателям. Я был принят преподавателем на кафедру истории и внешней политики стран Азии и Африки в 1978 г., еще до защиты кандидатской диссертации. На втором или на третьем занятии Арлен Ваагович зашел в аудиторию, в которой я читал лекцию по внешней политике Ирана, и сказал, что поприсутствует на занятии. Как я провел это занятие, не помню. Помню только, что А.В. Меликсетов несколько раз доброжелательно покачал головой, что вселило в меня уверенность в одобрении заведующим хотя бы части того, о чем я говорю студентам. После окончания занятия он ушел на кафедру, а я несколько дней ждал вызова «на ковер», после чего не выдержал и зашел к нему в кабинет сам и спросил, какие у него есть ко мне замечания. К моему удивлению, Арлен Ваагович сказал, что он не за этим посещал мое занятие, а чтобы посмотреть, какие кадры сегодня поступают в аспирантуру МГИМО и какие задачи можно перед ними ставить.

Смысл его ответа я понял несколько позже, когда мне, иранисту по образованию, заведующим было предложено освоить, кроме иранской тематики, все курсы, читаемые кафедрой по Турции, а затем, после отъезда в Афганистан известного афганиста В.В. Басова, изучить также и афганскую тематику.

Вначале мне казалось, что заведующий меня за что-то наказывает, но уже несколько лет спустя я понял, что предложенный Арленом Вааговичем региональный подход к изучению и преподаванию истории трех стран Среднего Востока позволяет применять эффективный сопоставительный метод, очень помогавший мне при научном анализе непростых событий, происходивших в этих странах на протяжении последних десятилетий».

Накопленный в МГИМО опыт «осовременивания» процесса подготовки молодых кадров востоковедов А.В. Меликсетов успешно

■ Золотой фонд МГИМО

продолжил в годы работы в ИСАА. Вот как говорит о том времени Михаил Серафимович Мейер: «Его первые шаги в качестве директора ИСАА были связаны с двумя проблемами. Первая касалась выдвижения на ведущие роли в руководстве учебной и научной работой более молодого и активного поколения институтских сотрудников. Думается, что успешная работа Института в трудные для страны 1990-е гг. во многом была определена теми кадровыми подвижками, которых добился новый руководитель ИСАА».

Вторым, но не по его значимости, «при всей каждодневной занятости административными и хозяйственными вопросами своим основным делом Арлен считал поддержание атмосферы научного поиска в Институте. Как специалист по истории Китая, он изо всех сил продвигал написание нового учебника для китайстов и очень гордился, когда труд сотрудников его кафедры обрел форму книги, получившей широкое признание у специалистов и среди студентов. Речь идет о фундаментальном учебнике «История Китая» под редакцией А.В. Меликсетова 1998 г., в котором он является автором 6 из 20 глав. Не меньше времени и сил уделялось им разработке программы по новейшей истории стран Азии и Африки. К подготовке этого документа он привлек всех историков Института, а также его выпускников, работавших в разных научных центрах. Стремясь придать курсу новое звучание, Арлен добивался обсуждения программы в разных университетах и институтах страны и настоял на том, чтобы само ее название отражало новое понимание судеб Востока. В конечном итоге мы отказались от традиционного деления всей истории человечества на четыре эпохи и остановились на теме «История стран Азии и Африки в XX веке». Наш подход получил широкое признание. Но на то, чтобы подготовить столь же нестандартный учебник по этой программе, сил Арлена уже не хватило».

Арлен Ваагович был душой коллектива нашей мгимовской востоковедной кафедры, и жизнь наша не сводилась только к работе. Вместе

мы отмечали такие события, как защиты диссертаций, дни рождений. И всегда всем коллективом принимали участие в новогодних вечерах, традиционно устраивавшихся в МГИМО. Преподаватели других кафедр завидовали нам.

А.В. Меликсетов обладал хорошим характером, что проявлялось в простоте и легкости общения с ним. Его доброжелательность, гостеприимство и хлебосольство были неотъемлемой частью его натуры. А еще он был искусный кулинар. Вскоре после защиты докторской диссертации Арлен Ваагович пригласил нас отпраздновать это событие к себе домой. Был накрыт богатый стол, а «гвоздем» программы была утка «по-пекински», приготовленная по всем правилам китайской кухни и вызвавшая, конечно, всеобщий восторг. Особенно после того, когда выяснилось, что все это было сделано самим «виновником» торжества. А еще мы узнали, что в этой семье существовало жесткое правило: покупать мясо и готовить мясные блюда доверялось только мужчине.

Переход Арлена Вааговича на работу в ИСАА был для нас, преподавателей, настоящим потрясением: мы будто осиротели, так как понимали, что наша жизнь меняется коренным образом. В трудное время начала 1990-х гг. мы вступали без нашего любимого лидера, пытались удержать хотя бы частично ценный опыт предшествовавших лет. Продолжавшееся сотрудничество А.В. Меликсетова с МГИМО в 1990-х гг. – это совсем другая история, не имевшая практически ничего общего с предшествовавшими годами.

Завершая этот краткий, далекий от раскрытия всех сторон личности Арлена Вааговича Меликсетова очерк, полностью присоединяюсь к оценке, данной ему Л.Б. Алаевым: «Для всех, кто его помнит, он – светлый образ, с которым посчастливилось встретиться в жизни». Полагая, что большинство знавших и помнящих его придерживаются такого же мнения.

Stepanova N. V. Arlen Vaagovich Meliksetov (January 1, 1930 – February 15, 2006).